

Л. Чурсина

9/II-88

Глазами актрисы. Людмила ЧУРСИНА

«МЫ ВПРАВЕ НАДЕЯТЬСЯ НА ПЕРЕМЕНЫ В КИНО»

Звезда Людмилы Чурсиной взошла на кинонебосклоне в 1965 году, когда она, еще студентка Московского театрального училища имени Щукина, дебютировала в картине «Донская повесть». Режиссеры, было такое ощущение, будто ждали эту актрису — молодую, статную, красивую, подлинно русского типа. Ей предлагают целую обойму ролей в экранизации русской и советской классики. Зрителям запомнились работы Чурсиной в фильмах «Угрюм-река», «По Руси», «Виринея», «Любовь Яровая», «Журавушка», «Гойя», «Адъютант его превосходительства» и в других.

Все эти годы Чурсина активно работает в театре, сначала в Ленинграде, а в последнее время — в Москве, на сцене Центрального театра Советской Армии. Здесь она создала, в частности, два сильнейших трагических образа: Настасью Филипповну в инсценировке романа Достоевского «Идиот» и шекспировскую леди Макбет.

Что же касается кино, то вот уже в течение нескольких лет народная артистка СССР Людмила Чурсина снимается довольно редко. С объяснения причин этого и начала она свой разговор с корреспондентом АПН:

— Наше кино за последние полтора десятилетия многое подрастеряло. И дело не только в режиссерах и актерах, которые оставили съемочную площадку (уйдя в основном в театр). Наше кино потеряло ощущение жизни. Зациклившись на «воспитании», оно перестало соответствовать как самой действительности, так и

чаяниям зрителей. Экрану перестали верить. И я, будучи не в силах что-либо изменить, решила не участвовать в этой «игре».

Помню времена, когда съемочная группа, пусть на короткое время, становилась единой семьей, а актер был, если хотите, любимым ребенком; это и понятно: с ним связывали

надежды на успех картины у зрителей. Но когда создатели ленты сами понимают, что их работа имеет весьма смутное отношение к жизни, никакой исполнитель не спасет фильм. Естественно, престиж актера стал резко падать. И у зрителей в том числе. Поэтому не много мы с вами назовем настоящих звезд, популярных и любимых — и это при 250 фильмах, выпускаемых ежегодно...

Когда в кинематографе царствовала установка на «усредненность», какую-то безликую «типичность», режиссеры стали «бояться» моей популярности, моего лица: меня корили за слишком «яркий тип», пустив в мой адрес унижительную шутку «Софи Лорен советского производства»... Так не эти ли «критерики» породили у нас актерский «вал»? Появилось огромное количество киноактеров-мотыльков. Снявшись один-два раза, не вызывая интереса ни у режиссеров, ни у зрителей, они остались возле кинемато-

графа, числятся при киностудиях, при театрах киноактеров... И теперь проблема актерской незанятости в кинематографическом производстве стала одной из самых острых.

Уже почти два года прошло после V съезда Союза кинематографистов, наметившего пути обновления экранного искусства. Сделано немало. Но что касается актерского цеха, то наша разобщенность не позволила ему органично вписаться в новую модель кинопроизводства. К сожалению, у нас нет актерской гильдии, существующей в других странах, никто не берет на себя роль делового организатора, который бы фиксировал и не допускал противоправного отношения к актеру. Например, мой последний фильм «Досье человека в мерседесе» был настолько перекроен в процессе монтажа, что понять существование моей героини на экране просто невозможно. Но кто несет за это ответственность? Ведь в студийном дого-

воре не предусмотрено никакой ответственности за подобный вандализм...

Ну я, допустим, возмущена и дала себе слово не связываться больше с этим режиссером, не сниматься на этой студии. А что делать менее известной, а стало быть, «незащищенной» актрисе? У нее нет выбора. Более того, если приглашается малоизвестный или молодой актер даже на главную роль, то, как бы прекрасно он ни работал, ему платят за съемочный день в три раза меньше, чем именитому. Почему? Ведь это его вынуждает разрываться между двумя-тремя картинами, театром, концертами... Во имя сомнительной экономии растрачивается талант. Все в проигрыше — кроме ведомственного аппарата, получающего премии за «экономии»... Бюрократическая бацилла глубоко проникла и в творческий процесс.

Я и мои коллеги считаем, что необходимо использовать опыт других стран, в том чис-

ле и западных. Не вижу ничего страшного ни в коммерческих актерских бюро, где будут работать компетентные специалисты, ни в системе импресарио.

В стране происходит мощная перестройка во всех сферах. Общество стремится со вниманием и сочувливостью подходить к своему духовному состоянию. Актер, художник — неотъемлемая часть этого процесса. Конструктивную заботу об актерах нельзя не почувствовать в работе Союза театральных деятелей. Мы вправе надеяться и на перемены в кино. Дело ведь не только в материальных претензиях, как кому-то хочется это представить. Дело в нравственном климате. Он должен быть стабильно здоровым. Как в жизни, так и на экране. Тут ведь такая тесная взаимосвязь...

Беседу вела Марина ИСТЮШИНА.

9 А ФЕВ 1988
ЗАБАВЛИВОЙ РАБОЧИЙ
Г. ЧИТА